18+

Настасья Мокич

Воздух с апельсинами

Как зимовать в Турции
и полюбить себя

Настасья Мокич

Воздух с апельсинами. Как зимовать в Турции и полюбить себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71263237
ISBN 9785006481787

Аннотация

Что делать в Турции зимой? За пределами«все включено» – полигон для приключений.Море, горы, снежные склоны, пляжи, леса. Музеи и античные города. Пещеры, крепости, воздушные шары. Морепродукты, клубника, гранаты, апельсины. Медово-карамельные закаты. И чистый воздух, который пахнет то морем, то соснами, то апельсинами.Однажды январским вечером автор спонтанно решила через три дня лететь в Турцию на три месяца. И за зиму у моря нашла ответы на вопрос, заданный накануне:Как это – любить себя?

Содержание

1. Элементарная нумерология 5
2. Красный чемодан 9
3. Первая ночь в Стамбуле 14
4. Турецкий завтрак 17
5. Город свиданий 19
6. Измирское привидение 34
7. Едем на юг! 37
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Воздух с апельсинами
Как зимовать в Турции и полюбить себя
Настасья Мокич

© Настасья Мокич, 2024
ISBN 978-5-0064-8178-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Элементарная нумерология

– Твоя задача в первом цикле, то есть в «детстве», до того как начнется «юность», – полюбить себя! Одна из задач… – Подруга, изучавшая нумерологию, скользила пальцами по айпаду, читая составленную для меня карту.

Мы пьем желтый облепиховый чай на веранде алматинской кофейни под медными кронами пятиэтажных дубов. Об асфальт цокают желуди. А я надеялась услышать, что все мои задачи, и призвание, и предназначение – безудержно странствовать и сочинять истории.

В кофейню заходят две девушки в медицинских масках с принтом в розовое сердечко, сканируют QR-коды, устраиваются за маленьким круглым столиком, тесно прижатым к другим, снимают маски, фотографируют друг друга.

За соседним столиком за спиной обсуждают, в какие страны уже можно лететь и где делают тест ПЦР с нужным тебе результатом.

– Юность?

– Да, юность, это цикл. Сейчас у тебя завершается «детство», а в тридцать четыре начнется «юность».

Как не прислушаться к нумерологии, когда в тридцать четыре юность только начинается?

– Значит, на полюбить себя осталось полгода?

– Желательно выполнить эту задачу в «детстве».

– А что вообще значит любить себя? – Я делаю глоток из красной керамической чашки, в ней желтый чай становится рыжим, над головой шуршат листья цвета охры, а свежий ветер сорвался с алматинских гор и пахнет снегом. Любовь к себе – это сейчас так модно, но для меня непонятно. – Есть рецепт?

– Рецепта нет, есть только путь! – Шеф-повар, проходя мимо, говорит официанту, а нумерология улетает мне на почту.

Значит, я на пороге юности. Мало помню свое детство. Но сейчас у меня уникальный период: дочь четырех лет и сын двух лет. Они как проводники во времени, через них я знакомлюсь со своим внутренним ребенком. А еще с рождением детей я стала понимать, что такое безусловная любовь.

Та, о которой пишут в эзотерических текстах. Абсолютная. Это чувство невозможно упаковать в пару сочных метафор, как бы я ни старалась. Оно, как океан вселенского золотого света, вырывается из груди и заполняет каждую клеточку в пространстве сверкающей радостью оттого, что они просто есть. И как взрывной заводной запах оранжевого апельсина, сочный, сладкий, яркий. Эта любовь не зависит от настроения, поступков и поверхностных эмоций. Не оценивает, не сравнивает, не меняется от обстоятельств.

Испытываю ли я то же самое к себе? Точно нет. И надо ли? Не помешает ли такое чувство заниматься моим любимым делом – бесконечно улучшать себя? Может, лучше оставить

его детям? В чем смысл беготни по Сансаре, если не в постоянном развитии, разве не так?

Вокруг нас теплыми яркими пятнами клены, тополя, березы и дубы. Золото, ярко-желтый, бордо! Эти цвета еще ярче под стальными фактурными тучами, за десять минут затянувшими алматинское небо.

И вдруг на оранжевый город поплыли огромные трехмерные гипюровые снежинки! Девушки за соседним столиком направили взгляды и камеры смартфонов на снегопад. Менеджеры подошли к вытянутым от пола до потолка окнам стеклянных небоскребов.

Все снимали нежданный первый снег, стараясь законсервировать живой момент хрустальной красоты. А рядом мальчик лет трех выбежал на тротуар и разглядывал снежинки глазами, ловил ладонями и языком.

Детство!

Закруглялся 2021-ый.

2. Красный чемодан

Во время закрытых границ и пандемии в информационном поле я путешествовала по новым мирам через книги. Книги, как порталы, проводят в новые места.

В одной из них было задание: написать список желаний, а потом присвоить главному желанию символ – реальный физический предмет – и подарить его себе.

Я закрыла глаза и увидела алый чемодан как символ вожделенных постоянных путешествий. Погуглила. Надо же, у одного известного чемоданного бренда есть именно такой! Но зачем мне чемодан, когда есть любимый рюкзак?

Несмотря на детский восторг при мысли иметь этот красный чемодан, решила, что покупка непрактичная и найду полезную альтернативу.

Скрипели ржавые листья, ветер раздевал деревья, их голые тонкие черные ветки укрыть бы снегом, но снега больше не было, и зимний город даже к концу года остался монохромно-серым.

Я вешаю стеклянный шар на искусственные зеленые иголки и загадываю большое путешествие.

Семейное не складывается. Мой муж Андрей, шеф-повар, планирует стажировку в ресторане в Испании на весь февраль. А в январе 2022-го у нас несколько проектов, и совместный отпуск возможен только в марте.

А ждать еще три месяца я не могу, мало ли что может произойти! В такие моменты, когда потребность берет за горло, находятся и силы, и смелость, и возможности осуществить то, что тебе необходимо. Решаю лететь одна с двумя тоддлерами на тропические острова.

Гуглю направления с минимальными ограничениями, туда, где хватит только ПЦР, и желательно только у взрослого. Мальдивы? Турагенты говорят, что таких комфортных цен на них еще не было и больше не будет. Почему бы и нет, пора разрушить стереотип об их скучности.

Но не успели алматинцы доесть оливье и начать ежедневники-2022, ночью за окном прогремели взрывы. Туман стал плотным, мрачным. Звук автоматной очереди, и никакого интернета.

Планы на ближайшие три месяца резко поменялись за три дня. Чрезвычайное положение, SMS об антитеррористических операциях, закрытый после алматинских январских беспорядков аэропорт, новые ковидные ограничения. Снова неожиданные события меняют планы, жизни, людей за мгновения. Все наши январские проекты отложились до весны. Свободного времени теперь – почти три месяца. А мне теперь страшно расставаться даже на день.

– Есть идея, – сказал Андрей 15 января. – Я же лечу в Мадрид через Стамбул. Как только снимут ЧП и откроют аэропорт, мы можем улететь в Турцию вместе. Арендовать машину, поездить по стране, а потом я улечу, а вы поживете

месяц у моря!

Какая красивая идея! Удивительно, обычно все идеи о путешествиях – от меня. Что еще удивительнее – я сомневаюсь. Думаю, взвешиваю, анализирую.

У меня никогда не было мысли ехать в Турцию зимой. Я так хочу плавать в море! В Турции зимой не поплаваешь, а я так соскучилась по морю. Но было желание не просто путешествовать, а пожить в другой стране.

– А что, если тогда уж поехать на все три месяца?

– Можно и на три…

В Турции можно провести три месяца без визы. Там море! Хоть и холодное, но такое голубое! А вокруг все зеленое! И яркое. Прохладно, но не холодно, много зелени, солнца, чистый воздух. Идеально для меня: провести всю зиму в весне! А рейс в Стамбул – первый международный, который вылетает в день открытия аэропорта, восстановленного после январских беспорядков в Алматы. Причем в день рождения Андрея.

Но все еще сомневаюсь. Я много путешествую, но никогда не жила в другой стране больше месяца. И не оставалась одна в незнакомом городе, в чужой стране с двумя детьми. Но я ведь хотела поехать с ними одна в тропики на пару недель. Где две недели, там и четыре? Что лучше – две недели в теплых тропиках втроем или три месяца в прохладной Турции всем вместе?

Чтобы собраться на три месяца, срочно понадобились че-

моданы. Мы взяли желтые.

Еще никогда не собирала вещи четверых человек на три месяца за три дня. И все три дня сдерживала радость. Может, полетим. А вдруг случится еще какое-нибудь нежданное «вдруг» и все снова поменяется? Или ПЦР даст не тот результат? Может, улечу, может, и нет.

И когда шасси оторвались от земли, мой внутренний взрослый выдохся и заснул, а на сцену вышел внутренний ребенок. В эмоциях фейерверк. Наконец-то! Наконец-то я снова в любимом состоянии, взлетаю в новые миры!

3. Первая ночь в Стамбуле

Первая ночь в Стамбуле! Чувствую особенную энергию города с порога, в аэропорту. Так я чувствую не каждый город. Так по-особенному звучал для меня Иерусалим.

Едем из аэропорта, дети спят на заднем сидении арендованной машины. Андрей выбирал серую, но дали красную. Думаю, все потому, что Алиса минут двадцать гундела, что хочет розовую, но согласна на красную. А на ее запросы мир реагирует молниеносно. Маленькая волшебница.

Первая ночь в Стамбуле, въезжаем в галактику городских огней. Оранжевые, желтые, голубые окна домов на холмах, прижатых друг к другу. Я опускаю окно и вдыхаю свежий босфорский ветер.

Первая ночь в Стамбуле. Узкие, тесные, шумящие в два часа ночи улицы, по которым даже проехать тяжело, не то что парковаться. С движением помогают местные, приветливо кивая, делают знаки ладонями.

Два часа ночи, а Стамбул не спит. Ни комендантского часа, ни коронавируса. Объятья, поцелуи и смех у крошечных баров на тесных переулках между высокими, настроенными друг на друге домами старого города.

Первая ночь в Стамбуле. Заносим по крутой винтовой лестнице отеля на третий этаж наших спящих детей. В тот момент они мне даже не кажутся тяжелыми. Андрей ушел

за чемоданами, а я – принимать душ. Пахнет розовой водой и кардамоном. Андрей вернулся не только с чемоданами, но и с горячими дурумами. Первая ночь в Стамбуле, мы едим самый вкусный стритфуд, не включая свет.

Первая ночь в Стамбуле. Я, немного подремав, проснулась от яркой сиреневой вспышки. Слышу грохот в небе. Желудок сжался от страха – что, опять? Нет, нет, я в Турции, помнишь? И это гром. Гром! В январе! И сиреневая молния. А потом с неба посыпалась белая пыль, которая собралась в снежные хлопья. Хлопья сверкают в свете оранжевых фонарей. И тают, как только касаются камней, которыми выложен переулок. Я открываю окно, протягиваю ладонь. Снежинки тают на ладони.

Первая ночь в Стамбуле. Теперь разбудил звук призыва к молитве. Он показался магическим, потусторонним. А следом громкие крики чаек.

Первая ночь в Стамбуле растаяла, как великолепная уникальная снежинка на горячей ладони. Встречаю первое утро. С «туркиш кофе» в крошечной керамической белой чашке с голубым узором.

Доброе утро, мой пятьдесят второй город.

4. Турецкий завтрак

– Алиса, ты снова начинаешь завтрак с шоколада? – спрашиваю я четырехлетнюю дочь, которая уже третий день мажет на тосты нутеллу, которую приносят нам на турецкий завтрак в стамбульском отеле.

– Что не так? Я делаю бутерброд! – отвечает она, выкладывая поверх тоста с шоколадной пастой ломтики свежего огурца.

И я смотрю с безусловной любовью на ее пухлые розовые щеки. И с раздражением – на свои. План такой: надо скинуть килограммов пять, тогда буду себя обожать.

У нас крошечный номер-студия. Он похож на изящный дом для больших птиц. Людей-птиц, только не на дереве, а в узкой стамбульской многоэтажке в азиатской части старого города. В тесноте таких же домов, между узкими переулками, в которые еле помещаются машины, а в некоторые протискиваются только пешеходы и мотоциклисты.

Несмотря на то что в этом скворечнике всего одна комната на последнем этаже, в ней уместились и спальня (кровать), и небольшая кухня, гостиная зона (диван), гардероб и душ с туалетом за узкой дверью. Два столика, один из них с тонкими кружевными золотистыми прутьями, которые переплелись, как ствол дерева, в одну ножку, держат тяжелую мраморную столешницу, и пуф-сундук. Обе стены – боль-

шие окна, которые растянулись от пола до потолка, и они раздвигаются прямо на улицу. И я чувствую себя, как птица – свободной.

Кофе по утрам пахнет кардамоном. Пью из бело-голубой керамической чашки с видом на клубни розово-свинцовых облаков на том кусочке утреннего стамбульского неба, что я вижу из окна между крышами.

Каждое утро по крутой винтовой лестнице нам приносят турецкий завтрак. В турецком завтраке может быть что угодно, но это всегда свобода выбора на подносе. Хрустящие тосты, сливочное масло, соленое и несоленое, хумус, паста из черных оливок, турецкий омлет менемен, четыре вида местного белого сыра, гигантские зеленые оливки, дольки огурцов и помидоров, веточки кинзы, чашка с медом, чашка с финиковым сиропом, чашка с… ну конечно, опять шоколадная паста.

Давай, Алиса, создавай свой авторский бутерброд!

5. Город свиданий

Небо сиреневеет, полосы облаков розовеют. Звук призыва к молитве разливается по городу. Кричат чайки. Просыпается один из самых романтичных городов, что я встречала. Грациозный, византийский Константинополь оброс слоями истории в брутальный Стамбул. Город, полный страсти. Но она прикрыта, не откровенна, как в Мадриде, Париже или Риме. А сдержанна, под вуалью традиций, недосказана.

«Что? Не-е-ет, барышня, вам показалось», – говорит Стамбул, улыбаясь, подмигивая.

В этом городе хочется остаться наедине с любовником. Когда-нибудь возьму только паспорт и телефон, улечу вдвоем с Андреем на пару дней в Стамбул. Делать все то же самое, что мы делаем сейчас, только вдвоем.

Бесконечно пить черный чай из турецких стаканов-тюльпанов. Бродить по отполированной столетиями брусчатке переулков старого города. Вверх-вниз, вверх-вниз.

Искать лампу с джинном на напитанным легендами гранд-базаре. А находить сладости из уваренного гранатового сока с щедрой порцией фисташек. Задирать голову высоко, разглядывая старые балконы и огромных чаек. Смотреть на город с последних этажей небоскребов. Наслаждаться золотыми и голубыми огнями Стамбула из окна одного из ресторанов города. А после ужина идти в отель ночью пешком,

по тесным переулкам, смазанным оранжевым светом фонарей, любуясь песнями уличных музыкантов.

Ходить в музеи современного искусства, плавать по Босфору, кивать рыбакам, есть на улице балык-экмек. Трогать стены храма Софии – как же много времен они впитали! Разглядывать мозаику, уцелевшую под ее потолком. Гладить кошек на улицах. Они не дикие, они – стамбульские!

«Когда-нибудь я так и сделаю». – Думала я, собираясь на свидание с городом.

Это моя личная традиция: с кем бы я ни путешествовала, беру себе время на то, чтобы побыть наедине с новым местом. Именно так, уединяясь, я ощущаю его, а оно делится со мной откровениями. Чаще всего для таких свиданий я выбираю раннее утро.

Пока семья просыпается, застегиваю наглухо серебристый пуховик и натягиваю белую шапку, которую накануне мы купили на вечно толпливом, даже в январе, бульваре Истикляль. Не люблю шарфы и шапки, но зимой в Стамбуле они необходимы – ветер ледяной.

За мной захлопывается тяжелая резная дверь из темного дерева, и я иду по паутине переулков азиатской части старого города. Это самый легкий способ найти приключения.

Со стен старых домов меня разглядывают пестрые граффити: Чеширский Кот в синем цилиндре, Фрида и маленькая фея у водосточной трубы. Босфорский ветер стаскивает с неба рваные облака и сбивает с пути толстых чаек, обнажая

небо для солнечных лучей. В них золотым бисером мерцает пролив, который я теперь вижу на горизонте. Через него переброшены мосты. Под мостами проползают теплоходы. На мостах стоят рыбаки. Их удочки свесились в воду. В руках термосы, рядом – кошки.

Лучи солнца обняли город и придали ему теплый золотистый подтон. Говорят, в амальгаму зеркал добавляли золото, так отражение краше. По мне, так золото добавлено в амальгаму Стамбула. Себя в нем чувствую прекраснее. Я вышла на свидание с городом, а оказалась на свидании с собой: в месте, где все незнакомо, ощущения свежие, острые, а голова свободна от привычной каши, и я узнаю себя ближе.

Ко мне приходят незнакомые желания, я записываю их в единственное пишущее устройство под рукой – заметки в смартфоне. Неужели мои? Для исполнения большинства из них не нужна фея, я могу сделать это для себя сама: гулять по сосновому лесу, долго смотреть, как расцветают звезды, рисовать, игнорируя ворчание внутреннего критика о том, что мое рисование бесполезно и лучше потратить время на что-то другое. Расписать красками сосновые шишки и украсить ими елку, игнорируя его ворчание о том, что это глупо. Плавать на воздушном шаре, нырять с дельфинами, издать свои сказки с иллюстрациями моей дочери, продолжать заниматься фотографией, игнорируя его «это ни к чему не приведет».

Регулярно кататься на коньках, я ведь так это люблю,

но так редко катаюсь, всегда есть дела важнее, срочнее. Научиться кататься на лыжах. Где-то я их уже видела… Эти желания уже звонили во мне раньше, но я их игнорировала. Слишком мелкие, странные, бесполезные. А сейчас я их впущу и дам место хотя бы в заметках в смартфоне.

В городе, где все для меня новое и в голове нет привычной каши, я вдруг точно понимаю: исполнение любых, даже самых маленьких, «глупых», «странных», «бесполезных» своих желаний – важный шаг к себе настоящей. Потому что это – звонки от души.

Стамбул не спешит просыпаться так же, как и не спешит засыпать! Наконец-то встретила открытую кофейню. Села за столик на улице, несмотря на грубый ветер, хочу выпить кофе с городом.

За столом справа сидят парень и девушка. Оба говорят на французском. Высокий темноволосый парень с открытым светлым лицом, спортивным телом держит в ладонях руки девушки, она небольшого роста, с пухлыми розовыми щеками, живыми темными глазами, джинсы, куртка, ни грамма косметики, темные вьющиеся волосы собраны в пучок на голове. Он смотрит на нее, его глазами можно разжигать костры.

Наблюдаю за ними и думаю, что, когда мы влюблены, видим дорогих нам людей через особенную оптику. В ней все прекрасное в человеке сверкает, а недостатки гаснут, и даже если знаем о них, смотрим и на минусы лояльно. Фокус

внимания смещается, в амальгаму подмешано очень много золота – любви.

И если мы умеем с таким восхищением смотреть на партнера, когда влюблены, то почему бы не посмотреть восхищенными глазами на самих себя? Получилась бы полезная практика: смотреть на себя как на любовника по десять минут в день утром и вечером.

Босфор, Стамбул, январь 2022

ET LOKANTASI
VITAMIN
ET
LOKANTASI

#FREDYDECA

6. Измирское привидение

Мы провели в Стамбуле несколько дней. И дальше, придерживаясь изначального плана, поехали в Бурсу. Но город «не зацепил», и, перекусив в торговом центре, обновив запасы воды, решили не тратить время и сразу ехать дальше – в Измир.

Дорога уходила в ночь, начался ливень. Пока Андрей всматривался в мокрую темноту в лобовом, я искала отель. Понравился двухкомнатный люкс на набережной Кордон с видом на море. Но я посчитала нерациональным тратиться на пару ночей в Измире и нашла квартиру на противоположной набережной. «Химии» с ней не случилось, но квартира вполне подходящая, чтобы принимать душ и спать. Ведь нам только это и нужно.

В эту квартиру мы приехали уже к одиннадцати ночи. Мокрый фонарь освещает пальмы. Город пахнет по-другому. В его аромате едва уловимое тепло и тонкий еще пока запах моря. Андрей забирает ключи, заносит чемоданы и едет ставить машину на парковку. Она в пятнадцати минутах бодрой ходьбы. В Измире, как и в Стамбуле, нелегко найти парковку. Мы с детьми остаемся в квартире, разбираю вещи.

Апартаменты – лабиринт. Напомнили мне один из повторяющихся снов, где я у себя дома обнаруживаю потайной коридор с комнатами, о которых раньше не знала. Хо-

жу по длинному коридору, он переходит в гостиную, из нее в кухню, спальня, спальня, кабинет, длинный балкон с одной стороны, неприметная дверь в кладовку, а на кухне за диваном и шторкой обнаружила дверь на еще один балкон.

Дети, счастливые, носятся по всей квартире. Они любят приезжать в новые дома. В одной из спален открываю чемодан, слышу вопль, бегу к ним. Вижу перепуганных детей, Аркадий карабкается на меня, дрожит. И они уверяют, что видели привидение. Алиса описывает привидение. Несколько раз, детали совпадают. Гуглю «Отче наш». Вообще, я что-то вроде эзотерика-агностика, но не помешает. Вспоминаю про мел в детском рюкзаке, может, круг начертить?

Приходит Андрей, выслушивает, вижу, не верит, но вздыхает, ищем новый дом. В полночь Airbnb просит ждать до утра, на Hotels вариантов с заездом сию минуту тоже нет. Захожу на заблокированный в Турции Booking через VPN, тоже ничего.

– Может, переночуем и завтра найдем? – Андрей умоляюще смотрит то на меня, то на Алису.

– Не-е-ет! – орет Алиса. – Я тут не останусь!

Мы снова и снова пролистываем немногочисленные варианты на «Букинге», в которые можно въехать прямо сейчас, и теперь самый приемлемый из них по цене – тот самый отель, в который я хотела изначально. Мы снова застегнули чемоданы, спустили их вниз, Андрей снова пошел на парковку за машиной, и около двух часов ночи нас встретили

в отеле.

Дети выспались еще по дороге в Измир и теперь, взбудораженные привидением, прыгали по кроватям. Мы заказали доставку пиде в номер, я наконец приняла душ и заснула на хрустящих белых простынях, уложив детей на диваны.

Засыпала с мыслью, что мы сохранили бы и время, и энергию, если бы изначально не жалели ресурсов на свои истинные порывы. Если бы доверилась своим импульсам. Наш внутренний навигатор – интуиция – всегда знает и видит больше, чем рациональный логический ум, и в плюсе тот, кто к интуиции прислушивается.

7. Едем на юг!

Я просыпаюсь в городе кораблей с видом на море и оживленную набережную Кордон. Наблюдаю за кораблями-автобусами, из которых каждое утро выходят люди, кутаясь в пуховики, быстро шагают в разные стороны. Пью кофе, пока рыжее солнце отрывается от моря, плывет к облакам, раскрашивая небо в сиреневый. Кричат чайки. Облака бегут быстрее жителей, меняя форму.

Завтракаем, идем гулять по бесконечной набережной, пешеходный путь на которой никогда не прерывается. Мимо пролетают самокаты, подростки на роликах, велосипедисты и бегуны.

И каждый день мы проезжаем полчаса до рыбацкой деревни Гузелбахче. Там, на побережье Эгейского моря, растянулся рыбный рынок. Между базаром и морем несколько ресторанов, в которых готовят купленные морепродукты.

Холодные волны стучат в скалы, берег кишит плотоядными чайками, мы садимся возле окна, чтобы созерцать то, на что местные уже не обращают внимания. А в этих ресторанах на рынке мы встречаем только местных! Андрей говорит, что это признак хорошей кухни.

– Там, где давно развита культура еды, по туристическим местам ходить не стоит, они рассчитаны на одноразового гостя, а вот жители знают толк в своей еде.

Выбирая ресторан в путешествиях, он смотрит, много ли локалов среди гостей, и уже потом – в меню. Сначала идем на рыбный базар. На его прилавках горы свежего улова от местных рыбаков. Анчоусы, креветки, кальмары, мидии, барабулька, дорадо, сибас, барракуда, окунь, кефаль. Мы выбираем то, что хотим есть сегодня, покупаем, а потом идем в ресторан на рынке. Там выбираем способ приготовления и садимся за столик. Приносят зелень, лепешки и небольшие миски с турецкими мезе.

В них йогуртовый сыр, закуска из йогурта и баклажан муттабаль, мухамара из сладких перцев и грецкого ореха, микс местных белых сыров, рукола и хрустящие листья салата, дольки лимона. Так встречают гостей в ресторане, пока готовится заказ.

Мы обедаем и едем гулять по Измиру. В одну из таких поездок решили объехать окрестностям и оказались в хвойном лесу, при выезде из которого – ошеломительный вид на город у моря.

Из Измира планировали ехать дальше на юг, останавливаясь в интересных нам городах. Но, натаскавшись чемоданов и замерзнув от суровых ветров, решили сразу в тепло. Так мы снова изменили планы и поехали в Аланию, где сняли квартиру на два месяца. Каш, Фетхие, Анталию, Сиде, Бодрум и Белек увидим, путешествуя из Алании в комфортном для нас ритме.

Навигатор показал, что путь из Измира в Аланию займет

девять часов, в итоге вышло тринадцать. Ранним утром мы попрощались с самым светским городом Турции и выехали на юго-восток. Остановились позавтракать в кафе у шоссе, рядом с заправкой, на пороге зеленых холмов, которые щедро заливает золотом только проснувшееся солнце. На холмах пасутся овцы. В кафе пахнет хлебом.

Турецкие бабушки сидят, скрестив ноги, у выпуклых садчи, и жарят на них тонкие лепешки с сырной начинкой – гёзлеме. Тонко раскатывают тесто, обильно посыпают его сыром и зеленью, сворачивают и кладут на раскаленную поверхность.

Мы заказали гёзлеме и апельсиновый сок. Наслаждаюсь цитрусовым запахом, смотрю на дорогу, которая на горизонте скрывается в залитых солнцем зеленых холмах.

Впереди еще два месяца путешествий, два месяца приключений, два месяца жизни в другой стране. Чувствую, как грудь на вдохе наполняется жаждой жизни.

Позавтракав, мы едем на юг, и чем ближе мы к морю, тем ярче картинка за окном. На обочинах растут пальмы и тонкие стройные ветвистые деревья с зелеными листочками и ярко-желтыми и оранжевыми плодами. Лимоны, апельсины! Прямо у дороги!

– Останови! Останови! – Как ребенок хлопаю в ладоши. Не знала, что цитрусовые деревья вызывают у меня столько живого восторга.

Останавливаемся, гуляю по цитрусовым садам, трогаю ли-

стья, от которых на пальцах остается горько-свежий аромат. Фотографирую деревья. Сняла утепленную жилетку, стянула толстовку, сижу в футболке и наслаждаюсь тем, как за окном меняются пейзажи. На улице свежо, дует прохладный ветер, но на солнце тепло – моя любимая температура.

Дальше дорога извивается в горы, проезжаем турецкие деревни среди холмов, на холмах пасутся козы и овцы. Лимонные деревья раскрашивают жизнерадостными желтыми шарами каждый второй двор. Снова выворачиваем на широкую дорогу, на обочине встречаем бабушку, она сидит на табурете, застеленном пестрой подушкой, перед ней ведра с лимонами, апельсинами и мандаринами.

– Kaç para?

– Bir kilo – dort lira.

Четыре лиры, около ста пятидесяти тенге, за килограмм лимонов. Мы зачем-то взяли два, а еще два килограмма апельсинов, и она подарила нам пакет мандаринов. Едем дальше, я чищу мандарины пальцами, под ногти забился оранжевый. Дорога плетется в горы, температура за бортом падает. Пальмы и апельсиновые деревья исчезли, появились сосны. Густо пахнет хвоей. Идет дождь. На горизонте сверкает сиреневая гроза. Пахнет сырой землей.

Мы едем по крутому серпантину. Дети заснули, я наполняю глаза миром: размашистыми, распахнутыми перед нами картинками гор – плавные холмы, острые скалы, пушистые ели, маленькие дома.

Едем выше. Теперь пахнет снегом. Навстречу приближается единственная машина. Водитель сигналит, открывает окно.

– Are you going to Antalya?

– Да!.. Yes, – ответил муж.

– Там дорогу совсем замело, не проедете, лучше объехать, – водитель перешел на русский с легким акцентом. И показал ладонью, где объезжать.

Мы повернули, навигатор перестроился, путь увеличился на два часа. Дорога вьется выше в горы. За новым поворотом посыпался снег. Сначала мелкой пылью, а потом трехмерными кружевными снежинками. И мы встретили настоящую зиму, с белеющими сугробами и елками, с охапками снега на их пушистых зеленых ветках. Краски вдалеке стали нежнее, пепельнее. Так всего за четыре часа мы увидели смену пейзажей от пальм и апельсиновых садов до сугробов в горах и припудренных снегом сосен!

За еще одним поворотом перед нами возник трактор, он расчищал дорогу. Жестами водитель дал понять, что вперед не пропустит, мы там застрянем. И мы медленно ехали за заботливыми ребятами.

Когда наконец выехали на чистую дорогу, солнце село, мы радовались, что успели спуститься с заснеженных гор до темноты. Написали риелтору, что приедем к полуночи, а она в ответ: «Я – спать, ключи под ковриком».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.